

Гости из племени Тянь Нин принесли в племя Хэань много новых идей, таких как новаторские методы приготовления пищи, техники изготовления одежды и навыки собирательства.

Среди них особенно выделялись их методы изготовления керамики.

У них были уникальные формулы глины, особые рецепты глазури и характерные дизайны для их керамики.

Однажды Цзянь Мо проходил мимо их гончарной мастерской и увидел необожженные глиняные изделия, расставленные в тени дерева. Он был немедленно очарован их изящными формами.

Хотя это были простые горшки и кувшины, формы были плавными и полными жизненной силы. Размещенные под деревом, они излучали естественную красоту, на которую было приятно смотреть.

Наедине Цзянь Мо сказал У Цзюну:

- Племя Тянь Нин действительно удивительно, особенно Хуан Юй. Их керамика кажется живой, словно дышит.

У Цзюна кивнул.

- Да, они лучшие гончары в округе.

- У каждого племени свои сильные стороны, - вздохнул Цзянь Мо. - Это невероятно.

Впечатленный их мастерством, Цзянь Мо заказал им изготовить партию горшков и ваз, особенно некоторые дизайны тарелок и ваз, которые он всегда хотел, но никогда не мог сделать сам.

Гончары из племени Тянь Нин были не менее впечатлены просьбой Цзянь Мо.

Хуан Юй рассмотрел эскизы, которые Цзянь Мо нарисовал на деревянных досках, и не мог не сказать:

- У всех нас есть мозги, но как твои придумывают такие красивые формы?

Цзянь Мо махнул рукой.

- Это не мои эскизы. Такие были там, откуда я родом. Я раньше пытался сделать их сам, но мои руки просто не слушались. Все получалось кривым, и я не мог правильно обжечь ни одно из них.

Хуан Юй рассмеялся.

- Для такой керамики нужна более плотная глина, иначе ее невозможно сформовать.

- Я просто не могу этого сделать, - вздохнул Цзянь Мо, - так что придется положиться на вас.

Хуан Юй заверил его:

- Предоставьте это нам. Мы обязательно обожжем их до нашего отъезда.

Цзянь Мо добавил:

- Буду ждать. А что насчет оплаты? Как насчет ткани? Один рулон ткани за три готовых керамических изделия.

- В этом нет необходимости, - отказался Хуан Юй. - Одни только ваши эскизы дадут нам пищу для изучения на долгое время. Вы также предоставляете глину, печь и материалы для обжига, так что мы не так уж много вложили.

- Вы все равно должны принять плату, - настаивал Цзянь Мо.

Наконец они договорились об обмене: один рулон ткани за пять керамических изделий, причем мелкие предметы позволяли добавить два дополнительных. Обе стороны остались довольны этим компромиссом.

Когда Цин Ко услышал об этом, он сказал Цзянь Мо:

- Они действительно любят делать керамику. Они даже обменяли наш рецепт древесного угля, так что, вероятно, очень рады вашему заказу.

Цзянь Мо не обращал особого внимания на обмены между двумя племенами.

- На что они обменяли рецепт древесного угля?

Цин Ко улыбнулся, показав белые зубы.

- Металл. Так же, как племя Цзинь То, они обменяли с нами металл.

Цзянь Мо удивился.

- У них тоже есть металл?

- Сами они его не добывают, но много металла обменивают у племени Цзинь То, достаточно, чтобы выделить немного для нашего рецепта древесного угля.

Видя замешательство Цзянь Мо, Цин Ко объяснил:

- Керамика - это расходный материал. Племя Цзинь То ежегодно обменивает у них большие объемы.

- Понимаю, - ответил Цзянь Мо.

Цин Ко продолжил:

- Согласно соглашению, которое ты заключил с племенем, половина материалов, полученных от обмена рецептами, такими как древесный уголь, пойдет тебе, а другая половина - племени. Я прикажу доставить твою долю в пещеру, где ты хранишь свои припасы. Однако, поскольку их запасы металла не так обильны, как у племени Цзинь То, мы договорились о цене в 150 корзин.

Цзянь Мо понимающе кивнул.

- Это уже довольно неплохо. Если бы мы не обменялись, они могли бы найти кого-нибудь другого.

- Именно так мы и подумали, поэтому быстро заключили сделку, - с улыбкой сказал Цин Ко.

Цзянь Мо добавил:

- У меня нет сил следить за всем этим. Ты можешь заниматься этим, как мы обсуждали ранее.

Несмотря ни на что, Цзянь Мо был доволен большим количеством складированного металла.

В эту эпоху металл был твердой валютой, которую можно было обменять практически на все.

После заказа керамики Цзянь Мо стал чаще общаться с племенем Тянь Нин.

Однажды Цзянь Мо посетил их и заметил, что они варят какие-то клубни в глиняном горшке возле своего временного каменного дома. Приглядевшись, он не мог не сказать:

- Эти клубни ядовиты и их нельзя есть.

Клубни напоминали мелкий круглый арахис и выглядели довольно соблазнительно, но у них был странный горько-сладкий вкус, и они были несъедобны.

Цзянь Мо специально расспросил о них Цин Ко и узнал, что их употребление вызывает головную боль и тошноту - явные признаки токсичности.

Полузверочеловек, присматривавший за горшком, поднял голову и улыбнулся.

- Это не для еды, это для лечебных целей.

- Как вы их используете? - заинтригованно спросил Цзянь Мо. - Можете поделиться?

Полузверочеловек ответил:

- Почему бы и нет? Это отличное средство для лечения нарывов. Оно быстро вытягивает яд.

Услышав, что это связано с болезнью, Цзянь Мо немедленно спросил:

- У кого-то здесь нарывы? Дайте-ка я посмотрю.

- Не нужно, - сказал полузверочеловек. - Это просто легкая реакция на окружающую среду. Немного лекарства все исправит.

Под настойчивым взглядом Цзянь Мо полузверочеловек уступил. Он развязал свои кожаные сандалии и показал нарыв на ноге.

- Всего лишь это.

Цзянь Мо присел на корточки, чтобы внимательно его рассмотреть. Маленькая твердая шишка под кожей полузверочеловека была слегка красной и опухшей, но не серьезной и еще не нагноилась.

На этой стадии нарыв можно было либо лечить лекарством, чтобы он уменьшился, либо дать ему вырасти, пока его нельзя будет вскрыть и дренировать.

После тщательного осмотра Цзянь Мо сказал:

- Не так уж плохо. У нас здесь есть травы, которые можно использовать как припарку.

Полузверочеловек ответил:

- Знаю, но наша трава действует лучше. Она вытягивает гной и заживляет рану за два-три дня.

Никогда сам не использовавший эту траву, Цзянь Мо кивнул.

- Если она так хорошо действует, ваш рецепт хорош.

Полузверочеловек усмехнулся.

- Это старое средство.

Заинтересовавшись новой травой, Цзянь Мо расспросил о ней членов племени Хэань.

Никто из них не знал, что корни этой лианы могут лечить нарывы.

Только Минь Дан, живший в племени Мэншуй, сказал Цзянь Мо, что эти клубни действительно используются для лечения нарывов. Однако они настолько ядовиты, что вызывают загнивание окружающей кожи вместе с нарывом. Он только слышал об этом и не знал рецепта.

Удивленный Цзянь Мо вернулся к людям из племени Тянь Нин.

Они сблизились с Цзянь Мо и ничего от него не скрывали.

Цзянь Мо стал свидетелем пораженного участка, куда прикладывали клубень. Большой кусок кожи сгнил, отчего рана выглядела серьезной.

Люди из племени Тянь Нин не беспокоились.

- Все в порядке. Пусть гниет. Через два дня образуется струп, и все заживет. Это намного лучше, чем нарыв, гноящийся десять дней или дольше.

Цзянь Мо изумился:

- Вот это, я понимаю, настоящее агрессивное лечение.

Люди из племени Тянь Нин ответили:

- Какая разница? Главное, чтобы действовало быстро и эффективно, это все, что имеет значение.

Цзянь Мо спросил:

- Как вы его используете? Просто варите или нужно что-то еще добавлять? Я бы хотел обменять ваш рецепт.

Это не был секретный рецепт, так как он широко использовался племенами в районе Тянь Нин.

После некоторого обсуждения они согласились обменять рецепт с Цзянь Мо на три рулона ткани.

Корень этой лианы, известный как весенний громовой клубень, выкапывали весной. Его варили с мягкой белой глиной, измельченной в порошок, а затем прикладывали к нарывам. Это быстро вызывало нагноение и заживление нарывов, предотвращая накопление избыточного гноя под кожей.

Цзянь Мо лечил серьезный нарыв на спине Тайяня, ребенка из племени Хунчжэн. Тот случай прогрессировал до серьезной инфекции.

Этот рецепт был ценен, несмотря на его агрессивное действие. Иногда более сильное лекарство предпочтительнее рисков серьезных осложнений. Цзянь Мо понимал его важность.

Получив рецепт, Цзянь Мо немедленно заручился помощью У Цзюна, чтобы собрать больше весенних громовых клубней. Люди из племени Тянь Нин объяснили, что пока клубни хранятся в прохладном, сухом месте, они останутся пригодными в течение всего года.

Собрав их, Цзянь Мо сложил клубни в пещере, обеспечив их сохранность на год.

Помимо клубней, племя Тянь Нин научило их распознавать белую глину, которую Цзянь Мо не до конца понимал, но знал, что ее можно найти в горах. Он собрал немного и также сложил в пещере.

Наряду с этими материалами Цзянь Мо также собрал различные местные травы, используемые для лечения нарывов.

В свободное время он оставался дома, экспериментируя с различными комбинациями.

Когда Цин Ко иногда заходил в гости и видел, что Цзянь Мо все еще работает, он с любопытством спрашивал:

- Ты все еще исследуешь эти лекарства?

Цзянь Мо отвечал:

- У меня есть немного свободного времени, поэтому я решил посмотреть, что смогу придумать.

- Есть какие-нибудь прорывы? - спросил Цин Ко.

Цзянь Мо покачал головой.

- Пока нет. Я нашел только способ сделать весенний громовой клубень менее вредным для кожи, но еще не подтвердил его эффективность.

Его метод проверки заключался в использовании своих зверей Тоту дома.

Когда он применял оригинальный рецепт - тот, что из племени Тянь Нин, сочетающий весенний громовой клубень и белую глину, - их кожа покрывалась язвами.

Но с улучшенным рецептом, даже после нескольких последовательных применений, их кожа оставалась неповрежденной.

Поскольку у зверей Тоту не было нарывов, Цзянь Мо не мог подтвердить эффективность лечения, хотя теоретически оно все равно должно было работать.

Цин Ко пожал плечами и сказал:

- Если хочешь знать, почему бы просто не попробовать на ком-нибудь? Сейчас сезон, когда у многих людей нарывы.

- Почему так? - спросил Цзянь Мо.

- Зима сухая и холодная, а весна теплая и влажная. Многие люди с трудом приспосабливаются и в итоге получают нарывы. Если ищешь пациентов, просто поспрашивай, когда мы будем посещать другие племена. Распространи слух, и они придут к тебе.

Цзянь Мо обдумал это и согласился.

- Хорошо, помоги мне распространить слух. Если у кого-то есть нарывы, они могут прийти ко мне напрямую. Я начну с улучшенного рецепта, и если он не сработает, я использую версию племени Тянь Нин. В любом случае, я не буду брать с них плату за лечение.

- С таким обещанием к тебе определенно придет больше людей, - сказал Цин Ко.

- Все в порядке. Я просто хочу помочь, - ответил Цзянь Мо.

С прошлой осени племя Хэань начало знакомить соседние племена с новыми идеями. Новости о них распространялись быстро.

Первыми за помощью к Цзянь Мо обратились люди из племени Хунчжэн.

Они помнили, как их ребенок Тайянь чуть не умер от нарыва, и для спасения его жизни потребовалась операция. Став свидетелями такого серьезного исхода, они отнеслись к этому вопросу серьезно. Доверяя Цзянь Мо, они, услышав новости, не теряя времени, пришли к нему.

Цзянь Мо уже встречался со многими из них раньше, так что неловкости не было. После нескольких приветствий он сразу приступил к осмотру их нарывов.

Нарывы могли появляться где угодно на теле, от макушки до ступней. Когда они находились в более интимных местах, пациенты часто смущались. Полузверолюди справлялись с этим лучше, но зверолюди настаивали на переходе в звериную форму, прежде чем позволить Цзянь Мо их осмотреть.

Цзянь Мо оставался спокойным и профессиональным, деловито решая их проблемы.

После применения лекарства члены племени Хунчжэн тихо переговаривались между собой:

- Доктор Цзянь Мо выглядит все более... э-э, не знаю, как описать.

- Жаль, что он уже с вождем их племени. Иначе я бы определенно захотел за ним ухаживать.

- Просто глядя на него, у меня ноги подкашиваются. У меня бы не было шансов.

- Он немного пугающий, но такой красивый.

Цзянь Мо, конечно, слышал их болтовню, но не обращал на нее внимания.

Для врача это было нормально, что люди так к нему относились.

На Земле животные, которых он лечил, часто реагировали подобным образом. Умные кошки и собаки лаяли на него, и даже попугаи хлопали крыльями, словно пытаясь улететь.

Эти маленькие существа не могли выразить себя словами, но их действия говорили достаточно.

Зверолюди и полузверолюди были более прямолинейны, но суть была та же.

Цзянь Мо гораздо больше интересовала эффективность его нового рецепта, чем их мнения.

Сам того не зная, разработка этого улучшенного рецепта ознаменовала значительный шаг вперед в его профессиональных навыках.

Даже в Мире Зверолюдей его мастерство продолжало расти.

<http://bllate.org/book/17918/1716538>